

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1635
EXPRESS-ISSUE

2018 № 1635

СОДЕРЖАНИЕ

- 3211-3216 О современном статусе белощёкой казарки *Branta leucopsis* в Псковской области. С. А. ФЕТИСОВ
- 3216-3220 Необычное гнездо степного орла *Aquila nipalensis* в Казахском мелкосопочнике.
Т. Ж. АБЫЛХАСАНОВ, А. В. УБАСЬКИН
- 3220-3223 Гнездование сизой чайки *Larus canus* на дереве
в парке Санкт-Петербурга. В. М. ХРАБРЫЙ,
С. Л. ЗАНИН
- 3224-3227 Красношейная поганка *Podiceps auritus*
в Гатчинском парке. Е. С. КИСЕЛЁВА
- 3227-3228 Перепел *Coturnix coturnix* у города Печоры
Псковской области. А. В. БАРДИН
- 3228-3233 К гнездовой биологии чёрного дрозда *Turdus merula*
в нижней части горного лесного пояса Северной Осетии.
Ю. Е. КОМАРОВ, Н. А. КОМАРОВА
- 3233-3239 Птицы Иреу-Даубабинских гор (Машаттау):
летний аспект. В. А. КОВШАРЬ
- 3239 Кулик-лопатень *Eurynorhynchus pygmeus* на западе
Ванкаремской низменности. М. С. СТИШОВ,
П. В. МАРЮХНИЧ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2018 № 1635

СОДЕРЖАНИЕ

- 3211-3216 О современном статусе белощёкой казарки *Branta leucopsis* в Псковской области. С . А . Ф Е Т И С О В
- 3216-3220 Необычное гнездо степного орла *Aquila nipalensis* в Казахском мелкосопочнике.
Т . Ж . А Б Ы Л Х А С А Н О В , А . В . У Б А С Ь К И Н
- 3220-3223 Гнездование сизой чайки *Larus canus* на дереве
в парке Санкт-Петербурга. В . М . Х Р А Б Р Ы Й ,
С . Л . З А Н И Н
- 3224-3227 Красношейная поганка *Podiceps auritus*
в Гатчинском парке. Е . С . К И С Е Л Ё В А
- 3227-3228 Перепел *Coturnix coturnix* у города Печоры
Псковской области. А . В . Б А Р Д И Н
- 3228-3233 К гнездовой биологии чёрного дрозда *Turdus merula*
в нижней части горного лесного пояса Северной Осетии.
Ю . Е . К О М А Р О В , Н . А . К О М А Р О В А
- 3233-3239 Птицы Иреу-Даубабинских гор (Машаттау):
летний аспект. В . А . К О В Ш А Р Ь
- 3239 Кулик-лопатень *Eurynorhynchus pygmeus* на западе
Ванкаремской низменности. М . С . С Т И Ш О В ,
П . В . М А Р Ю Х Н И Ч
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2018 № 1635

CONTENTS

- 3211-3216 On the current status of the barnacle goose *Branta leucopsis* in the Pskov Oblast. S. A. FETISOV
- 3216-3220 Unusual nest of the steppe eagle *Aquila nipalensis* in the Kazakh melkosopchnik.
T. Zh. ABYLKHASANOV, A. V. UBASKIN
- 3220-3223 Nesting of the common gull *Larus canus* on a tree in the park of St. Petersburg. V. M. KHRABRY, S. L. ZANIN
- 3224-3227 The horned grebe *Podiceps auritus* in Gatchina Park.
E. S. KISELEVA
- 3227-3228 The common quail *Coturnix coturnix* near the town of Pechory, Pskov Oblast. A. V. BARDIN
- 3228-3233 To the nesting biology of the blackbird *Turdus merula* in the lower part of the mountain forest belt of North Ossetia.
Yu. E. KOMAROV, N. A. KOMAROVA
- 3233-3239 Birds of the Irsu-Daubabin mountains (Mashattau): summer aspect. V. A. KOVSHAR
- 3239 The spoon-billed sandpiper *Eurynorhynchus pygmeus* in the west of the Vankarem lowland. M. S. STISHOV, P. V. MARYUKHNICH
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

О современном статусе белощёкой казарки *Branta leucopsis* в Псковской области

С.А.Фетисов

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский»,
ул. 7 Ноября, д. 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия

Поступила в редакцию 15 июня 2018

Включая белощёкую казарку в список орнитофауны Псковской губернии, К.М.Дерюгин (1897) сослался на единственный экземпляр чу-чела, находившегося в музее Псковского реального училища, хотя, по данным А.А.Щетинского (Зарудный 1910), этот экземпляр не имел известного происхождения. Тем не менее, в конце XIX – начале XX веков белощёкую казарку начали изредка и в небольшом числе наблюдать на пролёте в дельте реки Великой, на Псковском озере и в окрестностях города Пскова. Всего в 1893-1903 годах в этих местах добыто 3 особи и отмечено несколько стаяк численностью не более 7 птиц в каждой (Зарудный 1910). Ещё одну стайку П.В.Нестеров и Я.Н.Никандров (1913а) наблюдали в 1911 году в дельте реки Великой. Так что в тот период белощёкая казарка была редким пролётным видом Псковской губернии (Бианки 1922).

В 1994 году, составляя «Кадастр животного мира Псковской области», В.Г.Кривенко с соавторами (1994) внесли в него белощёкую казарку, однако лишь в качестве залётного вида. Скорее всего, они руководствовались тем, что вся территория Псковской области лежит за пределами не только её гнездовой и зимовочной частей ареала (Птушенко 1952), но и вне её пролётных путей, потому что на Северо-Западе европейской части России и в Прибалтике особи из популяции Баренцева моря пролетают к местам своей зимовки вдоль морского побережья довольно узким Беломорско-Балтийским фронтом («коридором»), ширина которого в Эстонии не превышает 100-150 км (Кищинский 1979; Лейто, 1982, 1983), а особи, уклонившиеся от общего курса, считаются залётными. Тем более что некоторые казарки склонны присоединяться во время пролёта к другим близким видам – чёрной казарке *Branta bernicla*, белолобому гусю *Anser albifrons*, лебедю-кликуну *Cygnus cygnus* (Лейто 1983) – и из-за этого уклоняться от общего курса миграции вида (Кищинский 1979).

В связи с этим белощёкую казарку долгое время относили в Псковской области то к редким пролётным (Дерюгин 1897; Зарудный 1910; Урядова, Щёблыкина 1993), то к залётным (Иванов 1976; Кривенко и др. 1994) видам.

Наряду с этим ещё в середине 1960-х годов Э.В.Кумари (1965) обращал внимание на то, что кроме островов в западной части Эстонии и северо-западного побережья материковой Эстонии, пролёт белощёкой казарки изучен весьма слабо. Среди новых сведений о её пролётных путях в 1970-х годах стало известно, что одну из помеченных в Нидерландах казарок добыли однажды в Псковской области (Кищинский 1979), а теперь накопились и другие факты о пролёте этого вида над континентальными водоёмами, в том числе в Псковской области и сопредельных с ней Смоленской области и Белоруссии (Аксёнова, Ерашов 2000; Бирюков, Лычковский 2000; Никифоров 2001; Никифоров, Павлющик 2002; Те и др. 2006).

Так, в Псковской области пролётные стаи белощёких казарок неоднократно наблюдали в последние 50 лет на водоёмах и болотах Псковско-Чудской приозёрной низменности, вдоль границы с Латвией и в западной части Полистово-Ловатской болотной системы, – в целом в 5 из 24 административных районов: Бежаницком, Гдовском, Красногородском, Псковском и Пыталовском (Копыткин 1984; Фёдоров 1986; Урядова, Щеблыкина, Борисов 1999; Борисов, Урядова, Щеблыкина 2015; Щеблыкина 2002; Медведев 2005; Яблоков 2007а,б; Шемякина 2010; Шемякина, Яблоков 2013). К тому же недавно выяснилось, что в 2004 году белощёких казарок встречали ещё охотники в Печорском районе: 20-26 апреля – на Псковском озере в Новоизборском охотничьем хозяйстве, а 27 сентября – 3 октября – в Печорском охотхозяйстве на болоте Завиденский мох (сообщение охотоведа М.Н.Раскатова). Поэтому правильнее охарактеризовать белощёкую казарку в Псковской области как редкий и нерегулярно пролётный вид (Фетисов, Вишнев, Ершова 2015), а её новые места остановок на пролёте вдали от морского побережья убедительно свидетельствуют о том, что часть популяции не следует строго Беломорско-Балтийским пролётным путём, а перемещается более широким фронтом над материком.

В период весенней миграции белощёких казарок наблюдали на Псковщине в мае. В дельте реки Великой несколько стаяк пролетело в 1895 году 1-2 мая, а одна стая из 7 особей – 19 мая 1893. Ещё одна птица добыта около села Видовицы в середине мая 1903 года (Зарудный 1910). Помимо того, в мае 1996 года В.В.Борисов и Л.П.Урядова видели одну пролетевшую казарку возле деревни Путьково в Гдовском районе (Андреева, Конечная, Фетисов 2006).

Осенью пролётные белощёкие казарки встречались в Псковской области чаще в конце сентября – начале ноября. В дореволюционный период 2 стайки казарок встречены в дельте реки Великой 25 сентября 1893 (6 особей) и на мели около острова Ситный 28 сентября 1911. 3 октября 1895 одну казарку удалось добыть около Крипицкого монастыря, а другую – 8 октября 1895 в дельте реки Великой, у Зарайцев

(Зарудный 1910). Ещё одну стайку белощёких казарок наблюдали в дельте Великой 29 сентября 1911 (Нестеров, Никандров 1913б). В современный период одна молодая белощёкая казарка (в паре с гуменником *Anser fabalis*) держалась в 2010 году на берегу реки Великой в черте города Пскова с 1 до 10 ноября (Шемякина 2010), а другая молодая птица (в паре с молодым белолобым гусем) – на берегу реки Великой в черте города Опочки с 13 ноября 2016 до 5-6 января 2017 года (Фетисов, Яковлева 2017).

Такие сроки пролёта вполне совпадают с периодом их изученного пролёта в Эстонии, где начало пролёта приходится на конец сентября – начало октября, пик осеннего пролёта (в зависимости от погодных условий в Арктике) – на разные декады октября и завершение миграции – на конец октября – начало ноября, в среднем на 30 октября. Последних пролётных птиц наблюдали там даже в конце ноября, а иногда и в январе; и, как исключение, казарки зимовали на морских островах в Эстонии в 1992/93 году (Leito 1994). В Ленинградской области белощёкие казарки мигрируют в конце сентября – начале октября (Храбрый 2015). 9-10 октября 1997 и 17-18 ноября 1996 пролётные стайки отмечали на реке Свири (Ковалёв 2009). 30 октября – 3 ноября 2015 в городе Кингисепе наблюдали стаю из 18 казарок (Семёнов, Бардин 2015), а 22-24 ноября 2010 – 2 птицы в Озерках в Санкт-Петербурге (Егоров, Богуславский 2011). Зарегистрированы и случаи зимовки казарок в Ленинградской области (Стасюк 2017). В Белоруссии 3 белощёкие казарки застрелены 5 августа 2007, в день открытия охоты, на прудах у деревни Копти Витебского района (Ивановский 2015), а 12 ноября 1998 одну казарку добыли на берегу озера Буёвское в Витебской области (Бирюков, Лычковский 2018; Никифоров 2001), граничащей с южными районами Псковской области.

Теперь к этим данным прибавилась также летняя встреча белощёкой казарки в Псковской области. Она произошла 6 июня 2018 в низовье реки Великой, примерно в 8 км выше Пскова, в урочище Выбутские пороги. Вечером 6 июня и утром 7 июня одиночная казарка кормилась и отдыхала на правом берегу реки Великой напротив деревни Ерусалимка (рис. 1, 2).

К сожалению, мне не удалось переправиться через реку Великую для того, чтобы получить полноценную фотографию белощёкой казарки и тщательно осмотреть то место, где она кормилась. Однако для фактического подтверждения своего наблюдения я решил приложить такую фотографию, какую смог получить (рис. 2). Как видно, птица держалась на одном из островков реки близ деревни Ерусалимка. Её ближайшими соседями были многочисленные на этом отрезке реки озёрные чайки *Larus ridibundus*, несколько сизых чаек *Larus canus*, пара куликов-сорок *Haematopus ostralegus*, стайка из трёх самцов хох-

латой чернети *Aythya fuligula* и самца гоголя *Bucephala clangula*, а также две самки большого крохали *Mergus merganser*.

Рис. 1. Место встречи (●) белощёкой казарки *Branta leucopsis* на реке Великой в урочище Выбутские пороги под Псковом 6-7 июня 2018.

Рис. 2. Белощёкая казарка *Branta leucopsis* на реке Великой в урочище Выбутские пороги.

Таким образом, в настоящее время статус белощёкой казарки в Псковской области можно охарактеризовать как редкий пролётный, случайно летующий и случайно зимующий вид.

Литература

- Аксёнова Т.А., Ерашов М.А. 2000. Смоленская область // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М.: 220-223.
- Андреева Е.Н., Конечная Г.Ю., Фетисов С.А. 2006. Места находок в рамсарском уголке редких и охраняемых в России и Эстонии видов растений и животных // *Рамсарское водно-болотное угодье «Псковско-Чудская приозёрная низменность»* (Псковские особо охраняемые природные территории федерального значения. Вып. 2). Псков: 340-363.
- Бианки В.Л. 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* **23**, 2: 97-128.
- Бирюков В.П., Лычковский Д.Б. 2018. Водоплавающие птицы озера Буёвское // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1554): 144-145.
- Борисов В.В., Урядова Л.П., Щёблыкина Л.С. 2015. Осенние миграции гусей в районе Псковско-Чудского озера в 1956-1999 годах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1142): 1672-1674.

- Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. **27**, 3: 17-38.
- Егоров О.А., Богуславский А.В. 2011. Белошёкие казарки *Branta leucopsis* в Озерках (Санкт-Петербург) // *Рус. орнитол. журн.* **20** (622): 17-18.
- Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Импер. Акад. наук по физ.-мат. отд.* Сер. 8. **25**, 2: 1-181.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Ивановский В.В. 2015. Встречи белошёких казарок *Branta leucopsis* на севере Белоруссии // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1101): 363-364.
- Кищинский А.А. 1979. Миграции белошёкой казарки – *Branta leucopsis* (Bechst.) // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Аутообразные – Пластиночато-клювые*. М.: 183-188.
- Ковалёв В.А. 2009. О встречах белошёкой казарки *Branta leucopsis* в Нижнесвирском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **18** (480): 718-719.
- Копыткин С. 1984. Фауна Псковщины и Красная книга // *Газ. «Псковская правда»* 192 (17971): 2.
- Кривенко В.Г., Равкин Е.С., Виноградов В.Г., Авданин В.О., Мирутенко М.В., Божанский А.Т., Русаков О.С. 1994. *Итоговый отчёт по научно-практической работе «Кадастр животного мира Псковской области» (Обобщённые результаты за 1992-1993 гг.)*. Межотрасл. научно-инженер. центр по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов. М.: 1-210 (рукопись).
- Кумари Э.В. 1965. Динамика численности пролётных казарок и морянок в Восточной Прибалтике // *Миграции птиц и млекопитающих*. М.: 116-124.
- Лейто А.А. 1982. О миграциях над Эстонией белошёкой казарки с Баренцева моря // *18-й Международ. орнитол. конгресс. Тез. докл. и стенд. сообщ.* М.: 188.
- Лейто А. 1983. Осенняя миграция белошёкой казарки (популяция Баренцева моря) // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **15**: 105-119.
- Медведев В.М. 2005. Заметки о редких видах птиц Бежаницкого и Локнянского районов Псковской области // *Природа Псковского края* **18**: 23-26.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913а. Прилёт, пролёт и гнездование птиц в окрестностях г. Пскова // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* **18**, 1: 102-124.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913б. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1912 г.) // *Птицевед. и птицеводство* **4**, 4: 294-299.
- Никифоров М.Е. 2001. Белорусская орнито-фаунистическая комиссия: обзор сообщений о наиболее редких находках за 1990-1999 гг. // *Subbuteo* **4**, 1: 25-40.
- Никифоров М.Е., Павлющик Т.Е. 2002. Сообщение орнитофаунистической комиссии (находки и встречи видов птиц, утверждённые Белорусской орнито-фаунистической комиссией в 2002 г.) // *Subbuteo* **5**, 1: 57-62.
- Птушенко Е.С. 1952. Подсемейство Гусиные Anserinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 255-344.
- Семёнов А.В., Бардин А.В. 2015. Белошёкие казарки *Branta leucopsis* в Кингисеппе // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1213): 4082-4084.
- Стасюк И.В. 2017. Зимовка белошёкой казарки *Branta leucopsis* в Ленинградской области в 2015/16 и 2016/17 годах // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1402): 508-512.
- Те Д.Е., Сиденко М.В., Галактионов А.С., Волков С.М. 2006. *Птицы национального парка «Смоленское Поозерье»*. Смоленск: 1-176.
- Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С. 1993. Наземные позвоночные животные Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 137-144.
- Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С., Борисов В.В. 1999. Видовой состав наземных позвоночных животных водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Проблемы и перспективы сбалансированного развития в бассейне Псковско-Чудского озера. Материалы международ. конф. Ч. II. Статьи*. Псков: 147-155.

- Фетисов С.А., Вишнев С.Н., Ершова Е.И. 2015. О новых встречах и статусе белощёкой казарки *Branta leucopsis* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1153): 2052-2059.
- Фетисов С.А., Яковлева М.С. 2017. Поздний пролёт и зимнее пребывание белощёкой казарки *Branta leucopsis* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1431): 1503-1511.
- Фёдоров В. 1986. Заказники Псковщины // *Газ. «Псковская правда»* 39 (18418): 4.
- Храбрый В.М. 2015. *Охотничьи птицы Ленинградской области. Полевой определитель*. СПб.: 1-223.
- Шемякина О.А. 2010. Белощёкая казарка *Branta leucopsis* и гуменник *Anser fabalis* в городе Пскове // *Рус. орнитол. журн.* **19** (620): 2270-2273.
- Шемякина О.А., Яблоков М.С. 2013. Птицы заповедника «Полистовский» и сопредельных территорий // *Вестн. Псков. ун-та. Сер. Естеств. и физ.-мат. науки* 2: 81-104.
- Щеблыкина Л.С. 2002. Встречи редких и охраняемых видов птиц в период осенних миграций на территории водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Природные и культурные ландшафты: Проблемы экологии и устойчивого развития. Материалы обществ.-науч. конф. с международ. участием. Ч. 2.* Псков: 64-68.
- Яблоков М.С. 2007а. Орнитофауна верховых болот Псковской области // *Вестн. С.-Петерб. ун-та (Сер. 3)* 3: 3-10.
- Яблоков М.С. 2007б. Встреча белощёкой казарки *Branta leucopsis* на озере Полисто (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **16** (355): 548-549.
- Leito A. 1994. Barnacle Goose *Branta leucopsis* (Bechst.) // *Birds of Estonia: status, distribution and numbers*. Tallinn: 49.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1635: 3216-3220

Необычное гнездо степного орла *Aquila nipalensis* в Казахском мелкосопочнике

Т.Ж.Абылхасанов, А.В.Убаськин

Талгат Жумагельдинович Абылхасанов, Александр Васильевич Убаськин.

Павлодарский государственный университет им. С.М.Торайгырова, Павлодар, Казахстан.

E-mail:awupawl@mail.ru

Поступила в редакцию 21 июня 2018

В литературе достаточно много примеров как типичных, так и необычных мест наземного гнездования степного орла *Aquila nipalensis*, что свидетельствует о его весьма высокой пластичности в выборе мест для размножения (Гисцов, Березовиков 2001; Березовиков, Анисимов 2009). В частности, указывается устройство гнёзд на различных металлических конструкциях, кучах металлического лома, мотках проволоки (Амосов 2013; Ильях 2015; Карякин и др. 2016).

При проведении экологических исследований в Улытауском районе Карагандинской области (48°49'12" с.ш., 65°58'21" в.д.) нами было

обнаружено гнездо степного орла с тремя живыми пуховыми птенцами. Необычность гнездования заключалась в том, что гнездо размещалось внутри одного из фрагментов упавших на землю отработавших боковых блоков ракеты-носителя, использовавшего керосиновое ракетное топливо (рис. 1 и 2). Диаметр гнезда составлял около 60 см. Лоток был выстлан крупными и тонкими сухими ветками и стеблями степной растительности, кусками полимерных волокнистых материалов. В гнезде имелись останки четвёртого птенца (рис. 3)

Рис. 1. Гнездо степного орла *Aquila nipalensis* во фрагменте первой ступени ракеты-носителя. Улытауский район Карагандинской области. 5 июня 2017. Фото Т.Ж.Абылхасанова.

Гнездовой участок располагался на слабоволнистой равнине с суглинистыми незначительно засоленными светло-каштановыми почвами. В травостое доминируют полынь белоземельная *Artemisia terrae-albae*, ковыль Лессинга *Stipa lessingiana*, ковыль волосатик *Stipa capillata* и типчак *Festuca valesiaca* (рис. 4).

К положительным моментам такого необычного размещения гнезда можно отнести следующие: лучший обзор местности орлом за счёт возвышения гнезда над землёй почти на 0.5 м, наличие металлического «забора» с острыми рваными краями – защита от врагов и сильных ветров. Положительным фактором гнездового участка является обилие на нём корма. На его территории обычными являются малая

лесная мышь *Sylvaemus uralensis*, обыкновенная *Microtus arvalis* и общественная *Microtus socialis* полёвки, тушканчик-прыгун *Allactaga sibirica*, малый суслик *Spermophilus pygmaeus* и обыкновенный хомяк *Cricetus cricetus*.

Рис. 2. Один из трёх пуховых птенцов степного орла *Aquila nipalensis*.
5 июня 2017. Фото Т.Ж.Абылхасанова.

Рис. 3. Останки четвёртого птенца в гнезде степного орла *Aquila nipalensis*.
5 июня 2017. Фото Т.Ж.Абылхасанова.

Рис. 4. Ковыльно-типчачково-полынная ассоциация. Ульгауский район.
Карагандинская область. 5 июня 2017. Фото В.Камкина.

Рис. 6. Птенец степного орла *Aquila nipalensis* пытается спрятаться в тени.
5 июня 2017. Фото Т.Ж.Абылхасанова.

Основными отрицательными факторами при таком гнездовании являются высокая температура воздуха и практически постоянные палящие лучи солнца в период развития птенцов. В течение мая и июня 2017 года на этой территории полностью отсутствовали атмосферные осадки. Стояла жаркая погода: среднесуточная температура в мае составляла 20.2°, дневная 22.9° (10-32°C), в июне – 27°, дневная 29.6°C

(21-38°). При этом в мае и июне почти 40% дней были безоблачными или малооблачными, а количество пасмурных дней составляло всего 20%. Дули постоянные ветры (3-11 м/с). И хотя некоторые металлические части создавали тень (рис. 5), но при этом тёмный металл нагревался и создавал повышенную температуру в гнезде.

Несмотря на относительную защищённость гнезда, при его очень низком расположении опасность для птенцов представляют и четвероногие хищники. Например, на этой же равнине встречен выводок лисы *Vulpes vulpes* из 5 лисят недалеко от их норы.

Л и т е р а т у р а

- Амосов П.Н. 2013. Об использовании птицами антропогенных мест для устройства гнёзд // *Рус. орнитол. журн.* **22** (953): 3494-3497.
- Березовиков Н.Н., Анисимов Е.И. 2009. Гнездование степного орла *Aquila nipalensis* на барханах в Восточном Прибалхашье // *Рус. орнитол. журн.* **18** (473): 500-502.
- Гисцов А.П., Березовиков Н.Н. 2001. Уникальное гнездование степных орлов *Aquila nipalensis* в северо-восточном Прикаспии // *Рус. орнитол. журн.* **10** (163): 900-902.
- Ильях М.П. 2015. О гнездовании степного орла *Aquila nipalensis* в Калмыкии // *Рус. орнитол. журн.* **24** (122): 4321-4338.
- Карякин И., Мацына А., Николаенко Э. 2016. Современное состояние популяции степного орла в Калмыкии, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **33**: 61-89.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1635: 3220-3223

Гнездование сизой чайки *Larus canus* на дереве в парке Санкт-Петербурга

В.М.Храбрый, С.Л.Занин

Владимир Михайлович Храбрый. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Зоологический институт Российской Академии наук, Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: lanius1@yandex

Сергей Леонидович Занин. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей.

Поступила в редакцию 30 июня 2018

В Ленинградской области сизая чайка *Larus canus* устраивает гнёзда на сырых сплавинах по берегам озёр, сухих берегах островов, галечных отмелях или на выступающих из воды камнях (Мальчевский, Пукинский 1983; Храбрый 1984; Бубличенко 2007). Изредка эта чайка гнездится на деревьях, чаще на северо-востоке России (Бианки 1967; Андреев 1974; Кречмар и др. 1978; Дегтярёв, Ларионов 1981; Юдин, Фирсова 1988; Обухова, Покровская 1997).

В условиях антропогенного ландшафта сизая чайка достаточно пластична в выборе мест гнездования (Галченков 1996; Михалёва

1997; Николаев 1998; Зубакин 2001; Резанов, Резанов 2005; Шергалин 2009; Ковалев 2013; Храбрый, 2015). Как правило, здесь для устройства гнезда она использует крыши различных зданий или другие технические сооружения.

Рис. 1. Ива, на горизонтальном стволе которой, было устроено гнездо сизой чайки *Larus canus*. Фонтанный пруд. Московский парк Победы. Санкт-Петербург. 16 июня 2017. Фото В.М.Храброго.

Рис.2. Беспокоящиеся сизые чайки *Larus canus* у гнезда на стволе дерева. Московский парк Победы. Санкт-Петербург. 16 июня 2017. Фото В.М.Храброго.

Рис.3. Остров на Адмиралтейском пруду. Московский парк Победы.
Санкт-Петербург. 19 июня 2017. Фото В.М.Храброго.

Рис. 4. Птенцы сизой чайки *Larus canus*. Адмиралтейский пруд.
Московский парк Победы. Санкт-Петербург. 19 июня 2017. Фото В.М.Храброго.

25 мая 2017 года в Московском парке Победы в Санкт-Петербурге С.Л.Занин обнаружил гнездо сизой чайки, устроенное на горизонтально расположенном стволе ивы пятитычинковой *Salia pentandra*, растущей на небольшом островке в северной части Фонтанного пруда. Гнездо располагалось на высоте 1.5 м от поверхности воды (рис. 1, 2). 16 июня при осмотре места гнездования взрослые птицы находились у гнезда и активно беспокоились при попытке приблизиться к островку

на лодке. Пуховой птенец был обнаружен на небольшом участке суши в зарослях ивы и рогоза. 19 июня птенца здесь не обнаружили, однако на острове Адмиралтейского пруда были замечены два птенца сизой чайки, у которых уже были видны кисточки опахал плечевых и первостепенных маховых перьев (рис. 3, 4). При осмотре острова здесь тоже были найдены остатки гнезда, вероятно сизой чайки, на горизонтально расположенном стволе ивы.

В 2018 году в этом парке сизые чайки вновь гнездились на горизонтальном стволе ивы на острове.

Исследование выполнялось в рамках гостемы АААА-А17-117030310017-8.

Л и т е р а т у р а

- Андреев Б.Н. 1974. *Птицы Вилюйского бассейна*. Якутск: 1-312.
- Бианки В.В. 1967. Кулики, чайки и чистиковые Кандалакшского залива // *Тр. Кандалакшского заповедника* 6: 1-366.
- Бубличенко Ю.Н. 2007. Птицы // *Природная среда и биологическое разнообразие архипелага Берёзовые острова (Финский залив)*. СПб.: 289-317.
- Галченков Ю.Д. 1996. Сооружения человека – новое место гнездования сизой чайки в Центральной России // *Биологическое разнообразие Калужской области*. Калуга, 1: 76-77.
- Дегтярёв В.Г., Ларионов А.К. 1981. К биологии сизой чайки Лено-Алданского междуречья // *Размещение и состояние колоний околородных птиц на территории СССР*. М.: 34-35.
- Зубакин В.А. (2001) 2014. Необычное гнездование чаек и крачек в Московской области в 1998 и 1999 годах // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1042): 2720-2724.
- Ковалев В.А. 2013. О гнездовании сизой чайки *Larus canus* на крышах зданий в Лодейном Поле // *Рус. орнитол. журн.* 22 (947): 3325-3327.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1978. *Экология и распространение птиц на Северо-Востоке СССР*. М.: 1-196.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Михалёва Е.В. 1997. Гнездование сизой чайки *Larus canus* на крышах зданий на Валаамском архипелаге (Ладожское озеро) // *Рус. орнитол. журн.* 6 (30): 20-22.
- Обухова Н.Ю., Покровская И.В. 1997. Гнездование сизой чайки *Larus canus* в вороньем гнезде на реке Пур (Западная Сибирь) // *Рус. орнитол. журн.* 6 (10): 22.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2005. Гнездование сизой чайки *Larus canus* на крышах жилых зданий на южном берегу Кольского полуострова // *Рус. орнитол. журн.* 14 (291): 558-560.
- Шергалин Е.Э. 2009. Нетипичное гнездование сизой чайки *Larus canus* на аэродроме Таллин // *Рус. орнитол. журн.* 18 (528): 2082-2083.
- Храбрый В.М. (1984) 2017. Птицы Берёзовых островов (Финский залив) // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1530): 4945-4978.
- Храбрый В.М. 2015. *Птицы Петербурга. Иллюстрированный справочник*. СПб.: 1-463.
- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 1988. Сизая чайка – *Larus canus* Linnaeus, 1758 // *Птицы СССР. Чайковые*. М.: 182-199.

Красношейная поганка *Podiceps auritus* в Гатчинском парке

Е.С.Киселёва

Екатерина Сергеевна Киселёва. Санкт-Петербургский университет МВД России.

Улица Лётчика Пилютова, д. 1, Санкт-Петербург, 198206, Россия. E-mail: yekaterina_s@mail.ru

Поступила в редакцию 22 июня 2018

Красношейная поганка *Podiceps auritus* считалась редкой птицей Ленинградской области, однако с 1990-х годов её стали всё чаще находить на гнездовании в пределах Санкт-Петербурга и его окрестностей (Меньшикова 1999; Лобанов 2001; Храбрый 2015; Попов, Сахаров 2017). В парках Гатчины размножение красношейной поганки известно с 2009 года, когда здесь размножались 3 пары (Ингинен, Борель, Нецепляева 2010). В 2016 году пара с птенцами отмечена на озере Филькино, или Глухое в Приоратском парке (Кузиков 2016). Заметим, что в 1950-е годы этот вид в авифауне Гатчины отсутствовал (Божко 1957).

За красношейными поганками в Дворцовом парке Гатчины автор сообщения наблюдает в течение 4 лет. В 2015 году здесь гнездились две пары. Одна пара облюбовала место на Белом озере недалеко от павильона Венеры, вторая выбрала более спокойную часть озера, отделённую Длинным островом. У обеих пар были птенцы.

Рис. 1. Красношейная поганка *Podiceps auritus* под дождём.
Белое озеро в Дворцовом парке Гатчины. 21 апреля 2018. Фото В.В.Заметня.

Рис. 2. Красношейная поганка *Podiceps auritus* на гнезде.
Белое озеро. Гатчина. 16 июня 2018. Фото Е.С.Киселёвой.

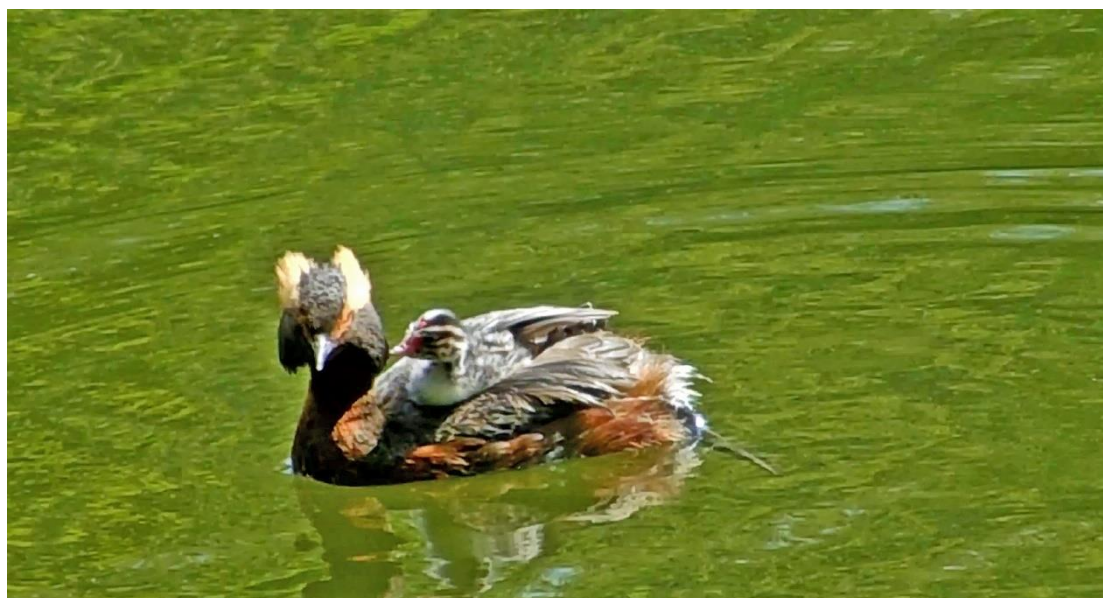

Рис. 3. Красношейная поганка *Podiceps auritus* с птенцом на пруду Ковш
в Дворцовом парке Гатчины. 12 июня 2018. Фото Е.С.Киселёвой.

В 2016 году две пары красношейных поганок выбрали для строительства гнёзд Водный лабиринт. Появившихся птенцов родители перевезли на спине на пруд Ковш, где пары с птенцами провели полторы недели, пока птенцы не окрепли. У одной пары вывелось 3 птенца, все птенцы выжили.

В 2017 году две пары красношейных поганок снова устроили гнёзда в Водном лабиринте, при этом между ними наблюдались территориальные конфликты. Однако поскольку Водный лабиринт открыли для катания на лодках, сезон 2017 года оказался неудачным для размножения поганок и других водяных птиц. На птенцов нападали чайки, в огромном количестве заполонившие Белое озеро.

Рис. 4. Красношейные поганки *Podiceps auritus* кормят птенцов.
Дворцовый парк Гатчины. 21 июня 2018. Фото В.И.Голованя.

Весна 2018 года выдалась ранней. В Водном лабиринте снова выстроили гнёзда две пары красношейных поганок, одна пара с птенцом опять переместилась на пруд Ковш, у другой пары птенцов не было. В 2018 году численность красношейных поганок в Гатчинском парке заметно увеличилась. На Белом озере гнездились 8 или 9 пар. Ещё 1 или 2 пары красношейных поганок гнездились на Чёрном озере в Приоратском парке. Красношейных поганок в парках Гатчины в 2018 году наблюдали и другие орнитологи.

Автор благодарит В.И.Голованя и В.В.Заметню за предоставленные фотографии.

Л и т е р а т у р а

- Божко С.И. 1957. Орнитофауна парков Ленинграда и его окрестностей // *Вестн. Ленингр. ун-та* 15: 38-52.
- Ингинен М.П., Борель И.В., Нецепляева И.С. 2010. Птицы Гатчинского ландшафтного парка (по наблюдениям 2008-2009 годов) // *Рус. орнитол. журн.* **19** (541): 6-14.
- Кузиков И.В. 2016. Красношейная поганка *Podiceps auritus* в парках Пушкина и Гатчины // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1327): 3103-3106.
- Лобанов С.Г. 2001. Гнездование красношейной поганки *Podiceps auritus* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **10** (159): 789-791.
- Меньшикова С.В. 1999. Красношейная поганка *Podiceps auritus* на южном берегу Финского залива (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **8** (80): 18-20.
- Попов И.Н., Сахаров А.С. 2017. Гнездование красношейной поганки *Podiceps auritus* в Екатерининском парке города Пушкина // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1495): 3716-3721.
- Храбрый В.М. 2015. *Птицы Петербурга: Иллюстрированный справочник*. СПб.: 1-463.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1635**: 3227-3228

Перепел *Coturnix coturnix* у города Печоры Псковской области

А.В.Бардин

Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 28 июня 2018

В Псковской области перепел *Coturnix coturnix* характеризуется как нерегулярно пролётный и нерегулярно и очень редко гнездящийся вид, не образующий здесь постоянных поселений (Фетисов 2003). За всю историю орнитологических исследований гнездо перепела было найдено всего один раз – 17 июня (по старому стилю) 1906 под Изборском и содержало 8 сильно насиженных яиц (Зарудный 2003).

В окрестностях Печор перепел встречается очень редко. Последний раз бой перепела я отметил на пойменном лугу в низовьях реки Пимжи около деревни Городище в июне 2000 года. В последующие годы, несмотря на довольно широкие экскурсии по Печорскому району, эту птицу отмечать мне не приходилось.

15 июня 2018 я слышал активное токование перепела в посевах многолетних трав на обширном поле за Печерским монастырём. Самец начал кричать в 22 ч 58 мин (заход солнца в 22 ч 12 мин) и продолжал до полуночи. В последующие дни перепел здесь больше не отмечался. Очевидно, это был холостой, не имеющий связи с территорией самец.

- Бардин А.В. 2000. Встреча перепела *Coturnix coturnix* в низовьях Пимжи (юго-западный берег Псковского озера) // *Рус. орнитол. журн.* **9** (121): 22-23.
- Зарудный Н.А. 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (235): 975-983.
- Фетисов С.А. 2003. Перепел *Coturnix coturnix* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **12** (224): 588-596.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1635: 3228-3233

К гнездовой биологии чёрного дрозда *Turdus merula* в нижней части горного лесного пояса Северной Осетии

Ю.Е.Комаров, Н.А.Комарова

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Биологии европейского подвида *Turdus merula merula* посвящено много работ как у нас в стране (Гладков 1954; Марисова 1967; Птушенко, Иноземцев 1968; Хохлов и др. 1982; Мальчевский, Пукинский 1983; и др.), так и в странах ближнего (Эминов 1970; Сихарулидзе 1977; Коваль 1989) и дальнего зарубежья (Weyers 1989; Korodigal 1968; Snow 1961; и др.). Данных по гнездовой биологии кавказского подвида *T. m. aterrimus* на Северном Кавказе немного (Моламусов 1967; Поливанов, Поливанова 1986; Степанов 1986) и охватывают они Северо-Западный и Центральный Кавказ. По восточной части Северного Кавказа материалов практически нет, за исключением кратких фаунистических сведений (Гизатулин 1989).

По Северной Осетии имеются две публикации о чёрном дрозде, в которых освещаются вопросы распространения подвида в республике (Варзиев, Шишков 1981) и приводятся данные по биологии в среднегорном лесном поясе (Варзиев, Комаров 1990).

Материалы, приводимые в этой статье, собраны в низкогорных лесных ландшафтах, в основном Лесистого хребта до высоты 800 м н.у.м. с 1981 по 1999 год.

В данном районе чёрный дрозд является обычной многочисленной птицей, обитающей в буковых лесах, горно-долинных ольшаниках и пойменных лесах. Отдельные пары гнездятся по окраинам населённых пунктов предгорий, примыкающих к лесным массивам. На рав-

* Комаров Ю.Е., Комарова Н.А. 2001. К гнездовой биологии чёрного дрозда в нижней части горного лесного пояса Северной Осетии // *Кавказ. орнитол. вестн.* **13**: 73-79.

нинах республики (Осетинской и Терско-Кумской) в пойменных зарослях мелких рек и терских пойменных лесах чёрный дрозд немногочислен. Численность птиц в модельных местообитаниях низкогорья, где проводились ежегодные учёты, стабильна и в среднем составляет 67.4-69.4 пар/км².

В Северной Осетии часть популяции местных *T. m. aterrimus* остаётся на зимовку, здесь зимуют и *T. m. merula*. Появление чёрных дроздов в гнездовых местообитаниях весной начинается в первых числах марта, а выбор гнездовых участков происходит с начала третьей декады марта. Первыми появляются самцы и сразу же начинают интенсивно петь, через 1-2 дня становятся заметны и самки, которые сразу после прилёта начинают выбирать места для устройства гнёзд.

В лесах низкогорья большая часть гнёзд устраивается дроздами на основных лесообразующих породах. Так, из 461 гнезда, найденного за период наблюдений, 280 (60.7%) гнёзд были устроены на ольхе, 30 (6.5%) – на буке, 23 (4.9%) – на бузине, 22 (4.8%) – на облепихе. 14 (3%) гнёзд были построены в корнях деревьев, вывороченных из почвы ветровалью. Помимо основных мест расположения гнёзд, постройки обнаруживались на алыче (9 гнёзд), иве (9), сосне, лещине, дикой груше (по 8), клёне, грецком орехе, ели (по 7), шиповнике и каштане (по 5), бересклете (2), зарослях хмеля, можжевельника, белой акации, вязе, грабе, осине, свидине, диком винограде, тополе и туге (по 1). Некоторые гнёзда устраивались в заборах (5) и балочных перекрытиях крыш (2), а также в кучах хвороста, оставшихся после рубок.

Значительная часть гнёзд помещалась в прикомлевых выростах на стволах ольхи (82%), в развилке основного ствола и боковой ветви (8%), в развилках боковых ветвей (3%) и других местах.

Чёрный дрозд строит свои гнёзда на высоте от 0.16 до 10, в среднем 3 м от земли ($n = 448$). Гнездовые постройки располагались в следующих высотных интервалах: 0-0.5 м – 50 гнёзд, 0.51-1 м – 82, 1.1-1.5 м – 112, 1.51-2 м – 106, 2.1-2.5 м – 40, 2.51-3 м – 23, 3.1-3.5 м – 14, 3.51-4 м – 8, выше 4 м – 13 гнёзд.

Строит гнездо в основном самка в течение 4 (4 случая), 5 (1), 6 (4), 7 (2) и 8 (1), в среднем 5.6 дней. У отдельных пар в строительстве принимает участие и самец, чаще на заключительных этапах постройки гнезда, но он только приносит строительный материал и передаёт его самке. Основная его «работа» – это пение и защита участка.

Гнездовая постройка довольно плотная (средняя масса составляет 169.6 ± 7.04 г) и состоит из нескольких слоёв. В качестве строительного материала служат растения, произрастающие рядом с гнездом, причём крупные веточки деревьев и кустарников используются для основания гнезда (первый, наружный слой), а травянистые – в выстилке внутренних слоёв.

Если сгруппировать строительный материал по основным видам, то можно заметить, что в весовом отношении в гнёздах чёрных дроздов преобладает земляной и растительный сор (до 67.8% от средней массы гнезда). При послойном рассмотрении эта тенденция также сохраняется (49.6% в первом слое и 82.2% – во втором). Дело в том, что практически все гнёзда, особенно построенные в весенний период, в качестве каркасного второго слоя имеют обильную грязевую выстилку (от 6.8 до 199.4 г). Растительная часть почти вдвое меньше (36.8%) и представлена корой, веточками и листьями деревьев и кустарников, стеблями и корешками злаков, разнотравьем и мхом, причём мох занимает значительную часть массы гнезда (12.6%) и, как правило, используется в строительстве первого слоя. Размеры гнёзд приведены в таблице.

Характеристика гнёзд и яиц чёрного дрозда (Лесистый хребет)

Параметры	<i>n</i>	$M \pm m$	<i>S.D.</i>	<i>CV, %</i>	<i>Lim</i>
Диаметр гнезда, мм	97	161.5±1.9	19.1	11.8	121-220
Диаметр лотка, мм	96	96.4±0.9	8.9	9.2	63-126
Глубина лотка, мм	97	67.4±1.0	9.7	14.4	40-91
Высота гнезда, мм	96	120±2.7	26.1	21.8	61-230
Масса гнезда, г	33	169.6±7.0	40.5	23.9	109-266
Длина яйца, мм	128	29.3±0.11	1.3	4.4	25.8-32.4
Ширина яйца, мм	128	21.3±0.06	0.7	3.3	19.7-22.7
Масса яйца, г	18	7.3±0.14	0.6	8.2	5.86-8.15

После завершения строительства гнезда яйца откладывались на следующий день (15 случаев), через день (6 случаев), через 2 дня (1 случай), обычно по одному яйцу в день. Но в одном гнезде два первых яйца были отложены в один день (в 6 ч 30 мин и 14 ч 00 мин); в другом в 6 ч 00 мин появилось первое яйцо, в 10 ч 00 мин – второе и в 15 ч 00 мин – третье яйцо; в третьем гнезде первое яйцо появилось сразу же после завершения выстилки лотка (в 11 ч 08 мин).

Кладка начинается в третьей декаде марта, но основная часть популяции чёрных дроздов откладывает яйца с начала апреля по вторую декаду мая (это конец массового облиствления деревьев). Эту группу птиц мы условны называем приствольниками, ибо они устраивают гнёзда исключительно в прикорневых выростах и в развилках до появления листового покрова. С массовым облиствлением деревьев и кустарников выделяется ещё одна группа – веточники (со второй декады мая по третью декаду июня). Эта группа гнездится в основном на ветках лещины и колючих кустарников, обильно покрывающихся в это время листвой. Не исключено, что в эту группу входят и пары, потерявшие свои первые кладки в группе приствольников.

В полной кладке 2-6, в среднем 4.1 ± 0.03 яйца, размеры которых приведены в таблице. Полную кладку в 2 яйца содержали 3 гнезда, 3

яйца – 44, 4 яйца – 235, 5 яиц – 79 и одно гнездо имело кладку в 6 яиц. Помимо этого, 15 апреля 1995 в пойменном лесу в окрестностях Алагира обнаружено гнездо с полной кладкой в 8 яиц (возможно, что яйца откладывали две самки) из которых вывелось и вылетело два птенца, остальные яйца оказались неоплодотворёнными.

В Кабардино-Балкарии для низкогорных лесов характерно 2-5, в среднем 4.2 ± 0.08 яйца в полных кладках (Моламусов 1966), для среднегорий Карачаево-Черкесии – 2-5, в среднем 3.9 ± 0.17 яйца (Поливанов, Поливанова 1986). Такая же тенденция свойственна и для Северной Осетии: в низкогорьях 4.1 ± 0.03 , в среднегорье – 3.7 ± 0.2 яйца (Комаров 1995), т.е. с поднятием в горы количество яиц в полных кладках уменьшается.

Насиживает кладку только самка в течение 12 (5 случаев), 13 (6), 14 (7) и 15 (9), в среднем 13.7 ± 0.2 дня. Очень редко и на непродолжительное время у отдельных пар самку сменяет самец, но в целом это, видимо, не характерно для вида. Обычно насиживание начинается после снесения второго яйца ($n = 12$) при полной кладке в 4 яйца или с четвёртого при полной кладке в 5 яиц ($n = 20$).

В первый день насиживания сумма времени обогрева яиц небольшая (38.3% от общего времени наблюдений), велико и число отлучек (37), но со второго дня интенсивность обогрева резко возрастает (до 80.6%), а количество отлучек с гнезда падает (16). В последующие дни самка обогревает кладку от 56% до 84.9% контрольного времени наблюдений.

Вылупление птенцов происходит в течение одних, реже двух суток и календарные сроки появления птенцов следующие: 2 мая 1987; 23, 25 апреля, 1, 11 мая и 3 июня 1989; 1989, 21 апреля, 9, 13 мая 1992; 15 апреля 1993; 7, 10, 19, 23 апреля 1995; 24 июня 1996. В целом и откладка яиц, и появление птенцов происходили за годы исследований примерно в одинаковые сроки и больших межгодовых различий не отмечено.

Кормят птенцов самка и самец, но роли их при выкармливании различны. Самка занята обогреванием птенцов, затрачивая на это от 26.1 до 78.7% контрольного времени наблюдений, поэтому основная тяжесть выкармливания ложится на самца. С 8-го дня после вылупления птенцов самка прекращает их обогревать и начинает более активно их кормить, но в дождливые и холодные дни опять больше времени проводит на гнезде с птенцами. Помётные капсулы птенцов первые 5-6 дней самец и самка проглатывают, в последующие дни большая часть их уносится из гнезда. Частота приноса корма зависит от погодных условий: она не меняется в ясные дни и снижается при проливных дождях. В таких случаях самка с гнезда не слетает, её и птенцов кормит самец.

В предгорьях Северной Осетии птенцы вылетают на 12 (4 гнезда), 13 (3), 14 (9), 15 (1) и 16 (6), в среднем на 14.0 ± 0.3 сутки после вылупления, но при опасности или обильном намокании гнезда вылет может произойти и на 10-11-е сутки, в этом случае птенцы выпрыгивают из гнезда и затаиваются в траве или в гуще веток гнездового куста.

Чёрные дрозды выкармливают птенцов исключительно дождевыми червями, а также комарами-долгоножками, растительными клопами, цикадами и др. Взрослые птицы питаются этим же, а в конце лета, осенью и зимой в значительном количестве поедают плоды шелковицы, бузины, облепихи, мушмулы и барбариса.

Массовое появление слётков отмечается с конца второй декады апреля по первую декаду мая, но слётки могут встречаться в течение всего мая, июня и до второй декады июля.

Успешность размножения кавказского подвида чёрного дрозда в низкогорье составляет в среднем 60.2%. Причиной отхода яиц служат, в основном, хищники (сойка *Garrulus glandarius*, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, лесная куница *Martes martes* – 23.8%), климатические факторы (дожди, заморозки, снег – 6.9%), эмбриональная смертность (1.8%), а также разорение гнёзд человеком в парковых зонах (1.1%). Эти же причины приводят к элиминации птенцов.

Из эктопаразитов на чёрном дрозде обнаружены пухоеды *Brueelia amsel*, *Philopterus merulae*, *Ricinus elongatus ernstlangi* (Васюкова, Комаров 1997).

После вылета молодых чёрные дрозды широко кочуют, улетаая от гнездовых местообитаний на большие расстояния. Так, слёток, окольцованный в пойме реки Ардон у села Верхний Бирагзанг, был добыт в садах села Црау, в 10 км от места кольцевания.

Л и т е р а т у р а

- Варзиев А.Б., Шишков С.А. 1981. Распространение чёрного дрозда на Центральном Кавказе // Тез. докл. к конф. по итогам науч.-исслед. работы СОГУ. Орджоникидзе: 203-204.
- Варзиев А.Б., Комаров Ю.Е. 1990. Некоторые сведения о гнездовой биологии дроздов высокогорий Осетии // Малоизученные птицы Северного Кавказа. Ставрополь: 34-42.
- Васюкова Т.Т., Комаров Ю.Е. 1997. Материалы к фауне пухоедов и перьевых клещей некоторых видов птиц Республики Северная Осетия – Алания // Кавказ. орнитол. вестн. 9: 5-19.
- Гизатулин И.И. 1989. К фауне воробьиных птиц Чечено-Ингушетии // Орнитологические ресурсы Северного Кавказа. Ставрополь: 27-30.
- Гладков Н.А. 1954. Семейство дроздовые Turdidae // Птицы Советского Союза. М., 6: 398-621.
- Коваль Н.Ф. 1989. Количественная характеристика популяций певчего и чёрного дроздов в лесных экосистемах лесостепной зоны Украины // Всесоюз. совещ. по проблеме кадастра и учёта животного мира. Уфа, 3: 108-110.
- Комаров Ю.Е. 1995. Величина кладки и её изменчивость у птиц в горах Осетии // Кавказ. орнитол. вестн. 7: 20-24.

- Марисова И.В. 1967. О постэмбриональном развитии певчего и чёрного дроздов // *Орнитология* 8: 372-373.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. 1986. Экология лесных птиц северных макросклонов Северо-Западного Кавказа // *Тр. Тебердинского заповедника* 10: 11-164.
- Моламусов Х.Т. 1967. *Птицы центральной части Северного Кавказа*. Нальчик: 1-100.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-460.
- Сихарулидзе З.Д. 1977. Экология чёрного дрозда в Сагуранском заповеднике и окрестностях Пшав-Хевсурети // *Охрана природы Грузии*. Тбилиси, 5: 99-133.
- Степанов Е.А. 1986. Некоторые данные о размножении чёрного дрозда в Кавказском заповеднике // *Орнитология* 21: 171-172.
- Хохлов А.Н., Тельпов В.А., Харченко Л.П. 1992. Дрозды в Ставропольском крае // *Кавказ. орнитол. вестн.* 4, 2: 260-279.
- Эминов А. 1970. К экологии чёрного дрозда // *Животный мир Туркмении*. Ашхабад: 106-115.
- Snow D.W. 1969. An analysis of breeding success in the black-bird *Turdus merula* // *Ardea* 57, 3/4: 165-171.
- Korodigal J. 1967/1968. Beiträge zur Kenntnis der Brutbiologie der Amsel und zur Ernährungsdynamik ihrer Jungen // *Zool. Abhandl. und Staatl. Museum Tierkunde Dresden* 29: 5-55.
- Weyers B. 1989. Zur biologie der Amsel, *Turdus merula*. Teil II // *Voliere* 12, 8: 245-250.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1635: 3233-3239

Птицы Ирсу-Даубабинских гор (Машаттау): летний аспект

В.А.Ковшарь

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Территория гор Машаттау и Таскара, прилегающих к северо-западной границе заповедника Аксу-Джабаглы, неоднократно предлагалась для установления той или иной степени охраны. Этот участок представляет собой горное плато с лугово-степной и степной растительностью, сухие невысокие горы и несколько довольно глубоких ущелий с арчовым редколесьем по склонам. Интересен так же каньон реки Ирсу, который похож на сильно уменьшенную копию расположенного всего в нескольких километрах к югу каньона реки Аксу.

Комплекс видов птиц описываемой территории является характерным для среднегорных биотопов Западного Тянь-Шаня в целом. Осо-

* Ковшарь В.А. 2001. Птицы Ирсу-Даубабинских гор (Машаттау): летний аспект // *Тр. Аксу-Джабаглинского заповедника* 8: 141-147.

бенно полно представлены здесь птицы, населяющие лугостепные станции, арчовое редколесье, сухие склоны с ксерофитной растительностью, выходами скал и осыпями, а также интрозональными биотопами русел рек и ручьёв. Наличие населённых пунктов (посёлки Ирсу и Ельтай, отдельные фермы) также влияют на фауну птиц данного района, добавляя целый ряд синантропных видов.

В 1998 году весной (11-12 мая) и летом (28 июня – 2 июля) в рамках проекта «Машаттау», проводимого научным обществом «Тетис», были совершены орнитологические экскурсии на территорию заказника, кроме того, состоялось несколько краткосрочных выездов сюда в сентябре. По нашим данным, а также с помощью анализа имеющихся литературных источников (Шульпин 1953, 1956, 1961, 1965; Шевченко 1948; Ковшарь 1966), в западной части Таласского Алатау было отмечено около 300 видов птиц во все времена года. Из них лишь 94 вида могут быть встречены на данной территории летом (24 из них оседлы), 25 – используют территорию для зимовки, 159 – мигрирует (часто транзитом на большой высоте), остальные известны в виде случайных залётов.

Ниже приводим аннотированный список видов птиц, встречающихся здесь летом.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Немногочисленный гнездящийся вид. В массе мигрирует по данной территории.

Курганник *Buteo rufinus*. Возможно гнездование (встречена пара и несколько одиночек в гнездовой период). Встречается круглый год.

Змееяд *Circaetus gallicus*. Возможно гнездование, неоднократные встречи одиночных птиц, на зиму отлетает.

Орёл-карлик *Hieraetus pennatus*. Редкий, возможно гнездящийся перелётный вид.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Гнездится в более высоких горах заповедника, на указанной территории появляется в поисках пищи в течение круглого года.

Бородач *Gypaetus barbatus*. Изредка использует горы Машат для сбора пищи.

Стервятник *Neophron percnopterus*. Гнездится на указанной территории (Баранчисай). Мигрирует.

Бурый гриф *Aegypius monachus*. Как и предыдущие виды, использует данную территорию в кормовых целях.

Белоголовый сип *Gyps fulvus*. То же, что и другие падальщики.

Балобан *Falco cherrug*. Гнездится в соседних ущельях заповедника, на зиму отлетает.

Чеглок *Falco subbuteo*. Немногочисленный гнездящийся вид.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Обыкновенный гнездящийся вид. Мигрирует, но некоторые особи остаются зимовать.

Степная пустельга *Falco naumanni*. Во второй половине лета эти птицы скапливаются в массе перед миграционными подвижками.

Кеклик *Alectoris chukar*. Гнездится на каменистых склонах описываемой территории. Встречается круглый год.

Серая куропатка *Perdix perdix*. Гнездится в более увлажнённых, чем кеклик, стациях. Оседла.

Перепел *Coturnix coturnix*. Обычный гнездящийся перелётный вид.

Фазан *Phasianus colchicus*. Возможно, гнездится вдоль рек. Оседлый.

Коростель *Crex crex*. Возможно, изредка гнездится. Мигрирует.

Малый зуёк *Charadrius dubius*. Гнездится по галечникам реки Ирсу, перелётная птица.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Перелётный вид, гнездится вдоль рек.

Вяхрь *Columba palumbus*. Гнездится в древесных зарослях исследуемого района (найдено несколько гнёзд).

Сизый голубь *Columba livia*. Живёт оседло, гнездится на скалах.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Круглый год живёт в населённых пунктах (Ельтай, Ирсу).

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*. Гнездится в каньоне реки Ирсу, в других ущельях встречена не была, но исключить гнездование нельзя.

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. Обычный гнездящийся вид на всей территории, исключая лишь участки, лишённые деревьев и кустарников.

Малая горлица *Streptopelia senegalensis*. Живёт в посёлке Ирсу.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*. Обычный размножающийся здесь вид. Мигрирует.

Филин *Bubo bubo*. Возможно, гнездится. Редкий оседлый вид.

Ушастая сова *Asio otus*. Гнездится в непосредственной близости к исследуемому району, но в нём самом она не обнаружена. Может быть встречена круглый год.

Сплюшка *Otus scops*. Обыкновенный гнездящийся вид, мигрирует.

Серая неясыть *Strix aluco*. Редкая, возможно, гнездящаяся птица (известны летние встречи и гнездование на территории заповедника).

Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus*. Обычный гнездящийся перелётный вид.

Сизоворонка *Coracias garrulus*. Гнездится здесь в глинистых обрывах недалеко от села Ельтай.

Золотистая щурка *Merops apiaster*. Гнездится в тех же условиях, что и сизоворонка.

Удод *Upupa epops*. Живёт по всей территории (на сухих участках с камнями), предпочитает населённые пункты.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Гнездится в населённых пунктах, на отдельно стоящих постройках человека.

Рыжепоясничная ласточка *Hirundo daurica*. Возможно гнездование в населённых пунктах.

Воронок *Delichon urbica*. Вероятно гнездование на скалах каньона Ирсу.

Скальная ласточка *Ptyonoprogne rupestris*. Гнездится в скалах каньона Ирсу.

Хохлатый жаворонок *Galerida cristata*. Оседлый, гнездится около поселений человека.

Тонкоклювый жаворонок *Calandrella acutirostris*. Гнездится в небольшом числе в междуречье Ирсу и Аксу.

Степной жаворонок *Melanocorypha calandra*. Живёт в небольшом количестве на полях и в лугово-степных стациях, викарирует с двупятнистым жаворонком.

Двупятнистый жаворонок *Melanocorypha bimaculata*. Гнездится на выровненных участках исследуемого района, заменяя здесь степного жаворонка.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Известны летние встречи этого вида, однако гнездование маловероятно, так как вид в норме гнездится гораздо выше. Встречается в течение круглого года.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Обычный гнездящийся. Мигрирует.

Полевой конёк *Anthus campestris*. Гнездится по щебенистым склонам.

Лесной конёк *Anthus trivialis*. Встречен летом, однако обычно гнездится значительно выше; поэтому встреченные особи могут быть неразмножающимися.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Живёт возле речек всего района.

Маскированная трясогузка *Motacilla personata*. Гнездится в основном у населённых пунктов, а также возле рек.

Длиннохвостый сорокопут *Lanius schach*. Довольно обычный гнездящийся в населённых пунктах вид.

Чернолобый сорокопут *Lanius minor*. Обычен, около населённых пунктов многочислен (в окрестностях Ирсу в один день отмечено около 20 особей).

Туркестанский жулан *Lanius phoenicuroides*. Обычный гнездящийся вид района, живёт в кустарниковых зарослях.

Обыкновенная иволга *Oriolus oriolus*. Обычна на гнездовье вдоль речек и ручьёв на деревьях, а также в посадках населённых пунктов.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Гнездится в селениях.

Розовый скворец *Pastor roseus*. Колония примерно из 300 пар об-

наружена в посёлке Ирсу (в домах, сараях, развалинах и глиняных заборах).

Майна *Acridotheres tristis*. Встречается на всей территории, но тяготеет к поселениям человека. Оседлый вид.

Сорока *Pica pica*. Обыкновенная оседлая птица всей территории.

Галка *Corvus monedula*. Гнездится в норах обрывов вдоль дороги и около посёлков Ельтай и Ирсу. Встречается в течение всего года.

Чёрная ворона *Corvus corone orientalis*. Гнездится в пределах исследуемого района (несколько раз встречалась у посёлка Ирсу). Оседлый вид.

Ворон *Corvus corax*. Встречен однажды в каньоне реки Ирсу.

Белобрюхая оляпка *Cinclus cinclus*. Возможно, гнездится по руслу реки Ирсу, но нами встречена не была.

Ястребиная славка *Sylvia nisoria*. Возможно, гнездится.

Певчая славка *Sylvia hortensis*. По-видимому, гнездится.

Серая славка *Sylvia communis*. Гнездится в высокотравных луго-степных биотопах с наличием кустарников.

Горная славка *Sylvia althaea*. Возможно гнездование в стациях с кустарниками и обилием высоких зонтичных.

Райская мухоловка *Terpsiphone paradisi*. С большой долей вероятности гнездится в каньоне реки Ирсу, встречена там дважды.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. Возможно, гнездится.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata maura*. Обычный гнездящийся вид луговых стаций.

Каменка-плешанка *Oenanthe pleschanka*. Массовая гнездящаяся птица района, предпочитает сухие малотравные участки. Встречено много взрослых и лётных молодых.

Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*. Гнездится, встречен выводок по дороге на перевал Ирсу.

Пёстрый каменный дрозд *Monticola saxatilis*. Гнездится в скалистых участках описываемого района.

Синий каменный дрозд *Monticola solitarius*. Гнездится, мало числен.

Южный соловей *Luscinia megarhynchos*. Обыкновенная перелётная гнездящаяся птица, предпочитает заросли кустарников. Не избегает населённых пунктов.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Гнездится в арчовниках, встречается в населённых пунктах, иногда встречается и зимой.

Деряба *Turdus viscivorus*. Обычный оседлый вид района.

Синяя птица *Myophonus caeruleus*. Возможно, но не доказано гнездование в каньоне реки Ирсу. Кочующий вид.

Белогорлый соловей *Irania gutturalis*. Очень вероятен на гнездовании, но нами не обнаружен.

Черноголовый ремез *Remiz coronatus*. Обычный перелётный гнездящийся вид. В основном встречается недалеко от воды, но половина найденных гнёзд находилась на достаточно увлажнённых участках далеко от водных потоков. За время обследования территории найдено более полутора десятков гнёзд.

Рыжешейная синица *Parus rufonuchalis*. Возможно гнездование в арчовниках, однако подтверждений этому нет.

Желтогрудый князёк *Parus flavipectus*. Гнездится, немногочислен. Совершает небольшие сезонные кочёвки, в основном – к населённым пунктам.

Бухарская синица *Parus bokharensis*. Встречено несколько особей на территории лесхоза, наверняка гнездится. Оседла. Для повышения её численности (как и для других видов синиц) необходима развеска искусственных гнездовий.

Скальный поползень *Sitta tephronota*. Обычный оседлый вид района, найдено несколько жилых гнёзд.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Обычен в населённых пунктах.

Индийский воробей *Passer indicus*. Небольшие колонии этого перелётного воробья есть в посёлке Ирсу и в посадках лесхоза.

Черногрудый воробей *Passer hispaniolensis*. Мигрирующий вид. Колония примерно из 100 пар обнаружена в Ирсу и такая же – в посадках лесхоза.

Полевой воробей *Passer montanus*. Оседлый, гнездится в населённых пунктах и одиночных постройках человека (фермы, кордоны).

Седоголовый щегол *Carduelis caniceps*. Регулярно встречается в гнездовое время на кормёжке. Вероятно, гнездится.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. Изредка встречается в гнездовое время, однако гнездование не доказано.

Арчовый дубонос *Mycerobas carnipes*. Встречается на кочёвках.

Просянка *Emberiza calandra*. Обычный гнездящийся в луговых и степных стациях вид.

Овсянка Стюарта *Emberiza stewarti*. Гнездится на сухих каменистых склонах, обычна, мигрирует.

Горная овсянка *Emberiza cia*. Селится на мезофильных склонах, иногда среди арчовников.

Скалистая овсянка *Emberiza buchanani*. Гнездится на сухих скалистых и щебенистых склонах, мигрирует.

Жёлчная овсянка *Emberiza bruniceps*. Одна из наиболее многочисленных гнездящихся птиц района, мигрирует.

Из перечисленных 95 видов летней фауны 8 видов занесены в Красную книгу Казахстана. Это змеяед, орёл-карлик, беркут, бородач, стервятник, балобан, филин, синяя птица.

Л и т е р а т у р а

- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-437.
- Шевченко В.В. 1948. Птицы государственного заповедника Аксу-Джабаглы (Южный Казахстан, Сев.-западные отроги Таласского Алатау) // *Тр. заповедника Аксу-Джабаглы* 1: 36-70.
- Шульпин Л.М. 1953. Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау) // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 2: 53-79.
- Шульпин Л.М. 1956. Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау) // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 4: 158-193.
- Шульпин Л.М. 1961. Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 15: 147-160.
- Шульпин Л.М. 1965. Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау) // *Тр. заповедника Аксу-Джабаглы* 2: 160-200.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1635: 3239

Кулик-лопатень *Eurynorhynchus pygmeus* на западе Ванкаремской низменности

М.С.Стишов, П.В.Марюхнич

Второе издание. Первая публикация в 1992*

В конце июня 1990 года кулики-лопатни *Eurynorhynchus pygmeus* обнаружены в дельте реки Эквыватап на западе Ванкаремской низменности, в 30 км восточнее мыса Шмидта. Двух одиночных кормившихся птиц встретили на 8-километровом маршруте по маршам, протянувшимся по берегу лагуны Тынкыргынпильгин к востоку от устья Эквыватапа. В самой дельте, на участке маршей площадью около 1 га, одновременно наблюдали 5 лопатней, в том числе 3 активно токовавших самцов. В промежутках между сериями демонстративных полётов самцы кормились у уреза воды неглубокой илистой протоки, причём двое из них держались в парах с другими особями, предположительно самками.

* Стишов М.С., Марюхнич П.В. 1992. Кулик-лопатень на западе Ванкаремской низменности // *Информация Рабочей группы по куликам*. Новосибирск: 65-66.